

Челябинские меценаты Покровские:

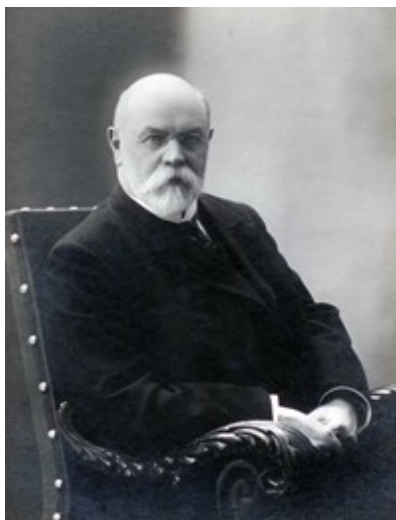
Ретропортрет читающей семьи

Яхнина Ю. С.,
зав. отделом редких книг ЧОУНБ

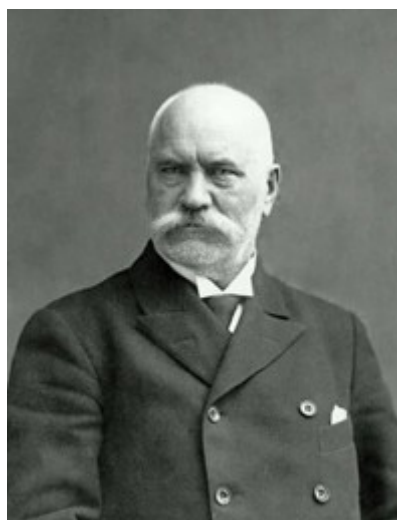
К 278-летию г. Челябинска отдел редких книг ЧОУНБ подготовил виртуальную выставку, посвященную меценатами Покровским – основателям первого светского книжного собрания Челябинского уезда.

Личные библиотеки, многие из которых до 1917 г. были основными центрами культуры и просвещения, – важная часть истории Южного Урала.

Самой интересной, с библиотековедческой, краеведческой и библиофильской точек зрения, в фонде сектора редких книг ЧОУНБ является коллекция книг и журналов из частно-публичной библиотеки Товарищества «Бр. Покровские», основателями которой считаются челябинские предприниматели, государственные и общественные деятели, меценаты Владимир Корнильевич (1843–1913) и Иван Корнильевич (1844–?) Покровские.

Покровский Владимир Корнильевич
(1843–1913)

Покровский Иван Корнильевич (1844–?).
Фотография предоставлена В. С. Боже в апреле
2009г. Публикуется впервые. Оригинал фотоснимка
хранится в архиве кинофотодокументов (СПб)

Коллекция насчитывает 263 единицы хранения на русском и французском языках: 159 экз. (146 названий) книг и 104 экз. (8 названий) периодических изданий.

Бытование библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» – существенная часть истории библиотечного дела на Южном Урале. Достаточно сказать, что книги и журналы из нее, наряду с фондами других частных библиотек, конфискованных в первые годы советской власти, составили основу фонда ЧОУНБ.

Владельцы библиотеки были неординарными, хорошо известными в Челябинске людьми. Сведения об увлечениях, подборе тех или иных изданий, читательских интересах – важные данные для характеристики их личностей.

Самой интересной частной библиотекой второй половины XIX в. является усадебная библиотека семьи штаб-лекаря, одного из первых челябинских хирургов К. И. Покровского (1806–1873). Корнилий (Корнелий) Иванович – основоположник уральской ветви династии знаменитых предпринимателей. Они принадлежали к незнатному, но достаточно богатому дворянскому роду, состояли в родстве с представителями нескольких дворянских родов: русского – Миславских, литовского – Шмурло, старинного шведского – Гассельблат – и составляли региональную элиту того времени. Частная библиотека Покровских служит показателем уровня культуры и кругозора южноуральской аристократии.

Библиотека Товарищества «Бр. Покровские» была частной (точнее, коммерческой, или как тогда говорили – «частно-публичной»). Ее учредили в 1881 г. известные в Челябинске предприниматели братья Покровские. Она содержала 6,5 тыс. книг, действовала в городе более 30 лет и стала замечательным явлением культурной жизни Челябинска.

Формирование этой библиотеки началось в первой трети XIX в. В основе ее фонда – личные (частные) книжные собрания Корнилия Ивановича Покровского и его семерых детей. Учредители библиотеки гарантировали порядок ее финансового обеспечения. По сути, библиотека была открыта специально для привлечения к чтению широких кругов населения. Газета «Екатеринбургская неделя» в № 5 за 1886 г. писала: «Товарищество «Бр. Покровские», которое ежегодно затрачивает на библиотеку 300–350 руб., не ожидает, по-видимому, барышей от библиотеки...».

Согласно штампам на книгах и журналах, в Челябинском уезде функционировали четыре библиотеки, организованные семьей Покровских. Одна из них располагалась в доме И. К. Покровского и называлась «Библиотека и кабинет для чтения Товарищества «Бр. Покровские». На Михайловском хуторе (в имении Покровских) были открыты еще три библиотеки: «Библиотека школы Михайловского хутора и завода гг. Покровских», «Народная библиотека Михайловского хутора и завода гг. Покровских» и «Библиотека Михайловского завода».

Семья Покровских выделяла средства на комплектование фондов, переплетные работы, приобретение инвентаря и оплату труда библиотечного персонала (установлено, что в библиотеке работала мать Николая Николаевича Кудрина – будущего известного политического и общественного деятеля, участника революционного движения, мужа правнучки К. И. Покровского Веры Сергеевны Миславской).

Фонды этих библиотек пополнялись не только новыми книгами и журналами из магазинов и по подписке, но и за счет пожертвований богатых челябинцев. Среди обязанностей библиотечных работников необходимо назвать основные: комплектование и организация фонда, его предварительная обработка, расстановка, учет и рациональное хранение, т. е. почти все операции современного библиотекаря. Для составления каталогов нанимались студенты Казанского университета: Н. М. Зобнин и др.

Библиотека Товарищества «Бр. Покровские» прекратила свое существование в период с 1911 по 1913 гг. В 1909 г. в № 1–2 «Известий Челябинского общества потребителей рабочих и служащих» сообщалось, что библиотечная комиссия общества просматривала каталоги библиотеки гг. Покровских, состоящей из 6500 томов. Очевидно, решение судьбы библиотек различных владельцев входило в обязанности членов комиссии. Возможно, что Покровские хотели передать всю библиотеку или часть фонда обществу потребителей для открытия в 1911 г. платной библиотеки-читальни им. Л. Н. Толстого в Пригородной слободе. Дальнейшая судьба этой библиотеки неизвестна.

Не выяснены обстоятельства расформирования фонда библиотеки Товарищества «Бр. Покровские», но можно предположить, что он после 1914 г. поступил в городскую библиотеку-читальню, ныне Челябинская областная универсальная научная библиотека (ЧОУНБ), а также был включен наследниками Покровских в состав фамильной библиотеки, расположенной на Михайловском хуторе.

Анализ состава сохранившейся части фонда библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» позволяет предположить, что эта библиотека отличалась от других челябинских библиотек не только профессиональной организацией библиотечных процессов, но и своим большим, универсальным по содержанию фондом.

Именно состав фонда рассматриваемой нами библиотеки отражает стереотипы формирования домашних библиотек XIX в. Она представляет собой яркий пример классической дворянской библиотеки, в которой органически сочетались основные, логически обосновывающие ее существование функции: информационная, воспитательная и просветительская. Комплектование фонда было связано с личными интересами ее владельцев, которые к тому же испытывали влияние современных им модных тенденций.

Значительное место в библиотеке занимала литература социально-гуманитарного профиля. Покровские изучали труды известных европейских социологов и историков: Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии», Г.-Г. Гервенуса «История девятнадцатого века», Г. Дюкудре «Краткая история цивилизации», А. Сореля «Европа и французская революция», Ф. К. Шлоссера «Всемирная история» и др.

Как и многие в то время, они увлекались философией. Заметно, что библиотека формировалась под влиянием общих взглядов людей одного круга. Интерес к европейской

философии и культуре нашел свое отражение и в подборе книг семейной библиотеки. Он свидетельствует о хорошем знакомстве с античными авторами, воззрениями современных Покровским немецких философов, а также о независимости их взглядов от официальной ориентации.

Семейный круг чтения художественной литературы представлен русскими классиками (В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, Л. Н. Толстой), модной и современной отечественной (Е. А. Зеланд, К. Н. Льдов, А. И. Пальм) и зарубежной (М. Е. Бреддон, Г. Ибсен, Г. Крузе, Ч. Ливер) литературой.

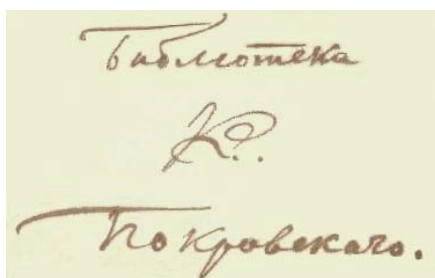
Все члены семьи Покровских увлекались чтением литературы о путешествиях, разных странах (Египте, Индии, Испании, Америке, Средней Азии и др.). В домашней библиотеке имелись иллюстрированные описания воздушных путешествий Д. Глейшера, Г. Тиссандье, К. Фламариона и др., полярных экспедиций последней трети XIX в. В области естественных наук у представителей рода Покровских были свои предпочтения, соответствующие профессиональным интересам. Так, например, инженер Василий Корнильевич Покровский изучал литературу по горному делу.

Широко представлена учебная и научно-познавательная литература, что свидетельствует о серьезном подходе Покровских к воспитанию детей. Старшее поколение изучало новые методики воспитания и обучения детей, особенно семейного, интересовалось вопросами психокоррекции. Их можно считать образцовыми родителями.

Значительный интерес вызывают периодические издания, сохранившиеся в нашей коллекции. Покровские выписывали журналы: «Вестник Европы», «Русское богатство», «Мир божий», «Русская мысль», «Вестник иностранной литературы», «Северный вестник», «Деревня», «Здоровье». Благодаря «Первому прибавлению к систематическому каталогу библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» (Челябинск, 1896) известно, что библиотека комплектовалась и газетами: «Деловой корреспондент», «Сибирский вестник», «Волгарь». Они отражают круг деловых интересов владельцев.

В целом, библиотека внушает уважение к ее организаторам, хорошо образованным людям. В ней нет случайных произведений, она подобрана серьезно. Книги приобретались по тем отраслям знания, к которым был актуальный интерес у ее владельцев. Поэтому модные тенденции, отразившиеся в подборе ряда книг, не имеют негативного оттенка, так как объясняются постоянным стремлением Покровских быть активными участниками общественно-политической жизни. Это собрание – уникальный образец русской провинциальной культуры периода расцвета такого серьезного и самобытного явления, какими были дворянские усадьбы конца XIX – начала XX вв.

В процессе работы над «Каталогом библиотеки Товарищества «Бр. Покровские» удалось выявить 24 названия (62 экземпляра) с маргиналиями (пометками на полях страницы, сделанными читателями) шести членов семьи Покровских. Идентификация почерков осуществлялась по архивным документам. Так, установлено, что владельческие пометы на личные книги наносили Корнилий (Корнелий) Иванович Покровский (1806–1873), его дети Владимир Корнильевич Покровский (1843–1913) и Раиса Корнильевна Шмурло (урожденная Покровская) (1834–1907), а также супруга В. К. Покровского – Евдокия Ивановна (?) и их дочери Вера (1875–?) и Магдалина (1878–?).

Маргиналией К. И. Покровского отмечено издание, напечатанное на французском языке: Notice biographique sur Mahomet. Le Koran ([Paris: Poitiers Imp. de F.-A. Saurin, 184?]. – 521 p.). На 3, 5 и 7 страницах расположена надпись, выполненная железно-галловыми чернилами: «Библиотека || К. || Покровского». Эта запись представляет классический образец скрепы, то есть пометы, нанесенной на несколько страниц книги по принципу: одно слово (буква) на лист.

Данная запись является своеобразным зафиксированным «знаком владения» книги.

Примечательно, что других владельческих признаков (суперэкслибрисов, экслибрисов, печатей, штемпелей, ярлычков) на ней нет. Это позволяет предположить, что издание входило в состав частного книжного собрания, не предназначенного для общественного обращения.

На десяти изданиях имеются автографы, надписи и пометы В. К. Покровского. Десять книг отмечены карандашной пометой: «Р. П.», их читала Р. К. Шмурло. По одному изданию надписи указывают авторов читательских помет и соответственно владельцев экземпляров – Е. И., В. В. и М. В. Покровских.

Надписи на книгах семьи Покровских с одной стороны, характеризуют сферу интересов их владельцев (содержательный аспект), а с другой, позволяют судить о культуре чтения и ведения записей на прочитанных книгах (технологический аспект).

Проанализируем маргиналии этой читающей семьи. По содержанию эти пометы имеют разнообразный характер. Их можно разделить на четыре типа: 1) философские заметки и мнения, относящиеся к тексту самой книги; 2) заметки, имеющие биографическое значение; 3) надписи хозяйственного характера; 4) рисунки (профили, цветы, сердечки и пр.).

Из маргиналий первого типа особый интерес представляют читательские надписи на трех изданиях (63, 91, 145). Они нанесены карандашом двумя почерками на поля книг. Несмотря на то, что авторы этих маргиналий не выяснены, сравнение этих почерков с другими не вызывает сомнения, что все эти надписи нанесены представителями семьи Покровских.

Для первого почерка характерны округлость написания букв, стремление писать каллиграфически правильным (четким) и устойчивым почерком. Для второго – некоторая угловатость, стремительность и сильный нажим при письме. Условно обозначим их – почерк А и Б.

Так на полях сборника российской писательницы и публициста Е. О. Лихачевой «Европейские реформаторы. [Я.] Гус, [М.] Лютер, [У.] Цвингли, [Ж.] Кальвин» черным карандашом нанесены три надписи: «Янь Гусь былъ гений», «Цвингли былъ великій человек [не читается]» и «какой ты проповедникъ, какой ты христианинъ, Врагъ ты человечества, деспотъ ты Кальвинъ» (63). Все надписи построены как лаконичные комментарии к тексту, имеют оценочный характер: первые две – позитивный, а последняя – крайне недоброжелательный и негативный. Подробнее рассмотрим отрицательную, даже злобную помету о французском богослове, одном из лидеров Реформации, основателе кальвинизма Ж. Кальвине. Она размещена на странице книги с подробным описанием дела и процесса мученической казни испанского мыслителя и врача Мигеля Сервета (в русской транскрипции XIX в. – Михаила Серве).

Описанные в книге события произошли в 1553 г., когда по приговору женеvской консистории был казнен за еретические взгляды М. Сервет. Его дело впоследствии рассматривалось многими историками как «моральный тупик Реформации», именно тогда впервые протестантская церковь вынесла смертный приговор за инакомыслие. На протяжении всей жизни испанский богослов-антиринитарий не был принят ни католиками, ни протестантами. Он вошел в историю, прежде всего как первая жертва протестантского фанатизма, и его смерть положила начало многовековой дискуссии о свободе совести. Неслучайно, что Вольтер писал в «Опыте о нравах», что казнь Сервета произвела на него большее впечатление, чем все костры инквизиции.

Маргиналия неизвестного представителя рода Покровских на сборнике «Европейские реформаторы» свидетельствует о его глубоких исторических познаниях. В частности, если отбросить негативную эмоциональную окраску («Врагъ ты человечества... деспотъ...»), то точка зрения автора надписи солидарна с оценкой историка XIX в. В. М. Михайловского: «с именами Кальвина и Сервета тесно связаны два главные направления в истории религиозной мысли XVI века... и сама судьба свела их вместе к пагубе Сервета и к позору Кальвина».

Совместное прочтение книг было характерно для семьи Покровских. Так на полях тома английского духовного писателя Ф. В. Фаррара «Жизнь Иисуса Христа» запечатлены пометы биографического характера (126). Они указывают имена читателей книги – Аня и Евгений. Напротив жизнеописания Иисуса Христа имеется карандашная помета: «Зачемъ такъ скучно». Возможно, автором этой записи был российский историк, публицист, археограф Е. Ф. Шмурло.

Карандашное подчеркивание текста книги: «Человек не должен жениться на женщине с намерением развестись с ней; но если он заранее известит ее, что женится на ней только на время, то развод позволителен» и характерный сильный нажим при письме позволяет

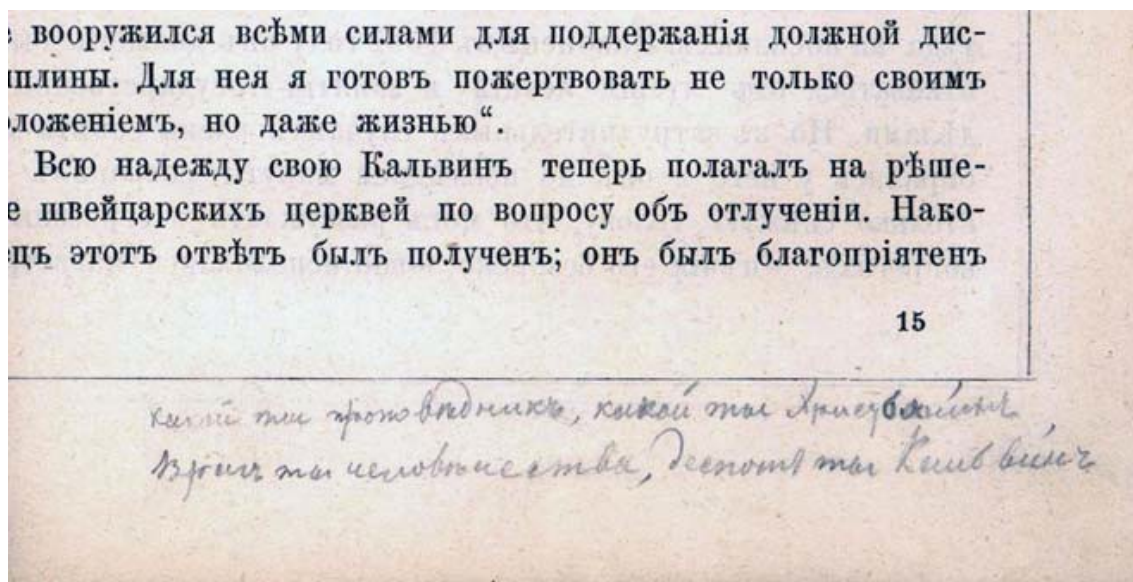
предположить нам, что в дальнейшем эту книгу прочитала и мать Е. Ф. Шмурло – Раиса Корнильевна Шмурло (урожденная Покровская), переживавшая развод сына.

На заднем форзаце книги В. А. Грамматчикова «Горное законодательство и горная администрация Англии, Бельгии, Франции, Австрии и Пруссии» имеются многочисленные пометы и записи хозяйственного характера: «Яичница и Вино 10. Кофе, 10 папирсов, обед. Вино №***» и две таблицы с распределением продуктов питания для рабочих Михайловского хутора. Эти маргиналии выполнены карандашом и железо-галловыми чернилами. Владельцем книги был Иван Корнильевич Покровский (1844 или 1845–?) – предприниматель, меценат, государственный деятель, гласный Челябинской городской думы, член земельной комиссии (1909), член Государственной думы 3 созыва (1907–1912). Об этом свидетельствует штамп на титульном листе: «Иванъ Корнильевичъ || ПОКРОВСКІЙ».

Яичница и Вино 10
Кофе, 10 папирсов, обед. Вино №***

Кофе	Папирсы	Вино	Яичница	Обед	Вино
8	15	22	4	6	15
9	16	23	5	7	16
10	17	24	6	8	17
11	18	25	7	9	18
12	19	26	8	10	19
13	20	27	9	11	20
14	21	28	10	12	21
15	22	29	11	13	22
16	23	30	12	14	23
17	24	31	13	15	24
18	25	32	14	16	25
19	26	33	15	17	26
20	27	34	16	18	27
21	28	35	17	19	28
22	29	36	18	20	29
23	30	37	19	21	30
24	31	38	20	22	31
25	32	39	21	23	32
26	33	40	22	24	33
27	34	41	23	25	34
28	35	42	24	26	35
29	36	43	25	27	36
30	37	44	26	28	37
31	38	45	27	29	38
32	39	46	28	30	39
33	40	47	29	31	40
34	41	48	30	32	41
35	42	49	31	33	42
36	43	50	32	34	43
37	44	51	33	35	44
38	45	52	34	36	45
39	46	53	35	37	46
40	47	54	36	38	47
41	48	55	37	39	48
42	49	56	38	40	49
43	50	57	39	41	50
44	51	58	40	42	51
45	52	59	41	43	52
46	53	60	42	44	53
47	54	61	43	45	54
48	55	62	44	46	55
49	56	63	45	47	56
50	57	64	46	48	57
51	58	65	47	49	58
52	59	66	48	50	59
53	60	67	49	51	60
54	61	68	50	52	61
55	62	69	51	53	62
56	63	70	52	54	63
57	64	71	53	55	64
58	65	72	54	56	65
59	66	73	55	57	66
60	67	74	56	58	67
61	68	75	57	59	68
62	69	76	58	60	69
63	70	77	59	61	70
64	71	78	60	62	71
65	72	79	61	63	72
66	73	80	62	64	73
67	74	81	63	65	74
68	75	82	64	66	75
69	76	83	65	67	76
70	77	84	66	68	77
71	78	85	67	69	78
72	79	86	68	70	79
73	80	87	69	71	80
74	81	88	70	72	81
75	82	89	71	73	82
76	83	90	72	74	83
77	84	91	73	75	84
78	85	92	74	76	85
79	86	93	75	77	86
80	87	94	76	78	87
81	88	95	77	79	88
82	89	96	78	80	89
83	90	97	79	81	90
84	91	98	80	82	91
85	92	99	81	83	92
86	93	100	82	84	93
87	94		83	85	94
88	95		84	86	95
89	96		85	87	96
90	97		86	88	97
91	98		87	89	98
92	99		88	90	99
93	100		89	91	100

Пометы и записи хозяйственного характера на форзацах книги В. А. Грамматчикова «Горное законодательство и горная администрация Англии, Бельгии, Франции, Австрии и Пруссии»

Маргиналии Покровских на полях книги Е. О. Лихачевой «Европейские реформаторы. [Я.] Гус, [М.] Лютер, [У.] Цвингли, [Ж.] Кальвин»

Таково лишь предварительное изучение маргиналий Покровских. К сожалению, большинство надписей на книгах не подлежит прочтению: срезаны при переплете, сделанном впервой трети XX в., из-за угасания чернил и реставрации бумаги разобрать можно только отдельные слова и отрывки фраз, но полностью восстановить текст невозможно.

Несмотря на публикацию каталога, маргиналии на изданиях, ранее принадлежавших членам семьи Покровских, изучены не столь тщательно, как это необходимо сделать. Работа по расшифровке трудно разбираемых надписей и пометок чрезвычайно кропотлива и трудоемка. Однако, можно утверждать, что в каталоге все более значительные маргиналии уже зафиксированы.

Однако выявленные и зафиксированные в каталоге маргиналии семьи Покровских, позволяют отметить характерные особенности культуры чтения и ведения записей на прочитанных книгах: страницы в книгах никогда не загибались, использовались бумажные закладки, в процессе чтения, наиболее заинтересовавшие мысли авторов отмечались специальными пометками (галочки, крестики, подчеркивания и пр.), все маргиналии наносились лаконично, четко и грамотно.

Покровские имели привычку читать с карандашом в руках, набрасывать на книгах не только заметки, касающиеся данной книги, но и свои мысли вообще, совершенно посторонние характеру прочитанного. На книгах мы встречаем рецепты, даты, указывающие время чтения, или полемические заметки, вызванные несогласием с точкой зрения автора книги.

Многие издания из книжного собрания Покровских отмечены условными значками (галочками, крестиками, звездочками, подчеркиваниями и пр.), которыми помечались поразившие читателей фрагменты книг. Как правило, все пометки наносились либо железно-галловыми чернилами, либо карандашом (черным или синим). При этом, все надписи, сделанные чернилами, наносились только на обложку или верхнюю переплетную крышку издания, а карандашные – на форзацы и поля книг.

Характерно, что карандашные пометки Покровские делали различными способами: иногда просто ставили вертикальную черту на полях справа или слева напротив текста; иногда же к одной черте прибавлялась вторая, рядом или с другой стороны текста. Напротив особо поразивших фрагментов ставились галочки, крестики или звездочки. Часто отдельные абзацы заключались в простые скобки. При этом необходимо указать, что члены семьи Покровских были чрезвычайно аккуратными читателями: страницы никогда не перегибались, для отметки и быстрого поиска в дальнейшем наиболее значимых и запоминающихся фрагментов, выделенных пометками и условными значками, использовались книжные закладки.

Значки, нанесенные на издания из личного собрания Покровских, очень характерны, они нанесены шестью почерками, имеют свое особое значение, которое, к сожалению, до сих пор не удалось разгадать и выяснение которого могло бы стать предметом дальнейшего изучения.

Помимо отметок на книгах интересны и надписи. Они делались двумя карандашами (ранние – черным, поздние – синим). Надписи помещались на полях прямо против вызвавшего их текста или внизу на полях под текстом. Иногда надписи переходили на боковые поля, шли вдоль полей, перебрасывались на другую страницу.

Семья Покровских придерживалась тенденций практицизма и рационализма в библиофильской культуре того времени. Это проявилось в стремлении однотипно переплести книжные собрания в недорогие, но качественные и добротные полукожаные переплеты, изготовленные в челябинских переплетных мастерских Н. П. Белых-Пескова и Т. Н. Лаврова; отмечать книги суперэкслибрисами, шрифтовыми экслибрисами и штампами.

Книжное собрание семьи Покровских – уникальный образец русской провинциальной культуры периода расцвета такого серьезного и самобытного явления, какими были дворянские усадьбы конца XIX – начала XX вв.

Смотри также:

[Корпоративный выставочный проект «Челябинский перекресток»](#)

[Реестр коллекции личной \(владельческой\) библиотеки братьев Покровских](#)

[Владельческие знаки личной библиотеки братьев Покровских](#)

[Об издании «Каталог библиотеки Товарищества «Бр. Покровские»](#)

[Семья Покровских: Биобиблиографический словарь](#)

[Родословное древо семьи Покровских](#)